

УДК 343.98

*С.В. Баринов***СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

Рассмотрены особенности следственных действий, проводимых на последующем этапе расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. Отмечено, что правильный подбор и использование тактических приемов при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни способствуют получению показаний, соответствующих критериям полноты и правдивости. При подготовке к проведению обыска необходимо установить признаки и свойства искомых объектов. Выбор назначения и производства судебных экспертиз осуществляется следователем с учетом следственной ситуации по делу, а также результатов проведенных на других этапах расследования следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, может проводиться следственный эксперимент. Следственные действия и тактика их проведения на последующем этапе расследования во многом определяются в зависимости от того, признает ли обвиняемый свою вину, признает частично или полностью отрицает. Сделан вывод о необходимости проведения следственных действий последующего этапа расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни как с учетом общих тактико-криминалистических рекомендаций, так и особенностей, определяемых предметом преступного посягательства, формой представления информации, использованными при совершении орудиями преступления, криминалистической характеристикой личности преступников.

Ключевые слова: преступные нарушения неприкосновенности частной жизни, следственные действия, расследование преступлений, оперативно-разыскные мероприятия.

Расследование преступлений представляет собой длящийся во времени процесс производства лицом, проводящим расследование, предусмотренных и регламентированных законом действий, направленных на обнаружение и закрепление доказательств, который принято условно разделять на этапы с учетом специфики решаемых задач и ситуаций расследования.

Несмотря на то что проблеме периодизации расследования уделялось внимание в трудах многих ученых-криминалистов, единого подхода к решению вопросов о количестве и содержании этапов расследования до настоящего времени не выработано, последующий этап расследования выделяется в большинстве работ, посвященных методике расследования отдельных видов (групп) преступлений.

С учетом того, что на предыдущем (начальном) этапе расследования выдвинуты версии о причастности конкретных лиц к совершению преступления, к задачам последующего этапа расследования традиционно относятся:

- изобличение виновного в совершении преступления;
- установление всех обстоятельств преступления;
- выявление соучастников;
- выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Большинство следственных действий последующего этапа расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, к которым относятся запрещенные в ст. 137, 138 и 139 УК РФ под угрозой наказания общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией РФ права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища [1. С. 5], имеют исследовательско-доказательственную направленность. Выбор следственных действий и тактики их проведения на последующем этапе расследования во многом определяется в зависимости от того, признает ли обвиняемый свою вину, признает частично или полностью отрицает. Если обвиняемый предпринимает меры, направленные на противодействие расследованию, одной из задач последующего этапа расследования становится нейтрализация такого противодействия.

Одним из наиболее эффективных средств, позволяющих изобличить виновного в совершении преступления, является допрос. Существенную помощь при проведении допросов подозреваемых (обвиняемых) с применением тактических приемов по делам о нарушениях неприкосновенности частной жизни могут оказать рекомендации ученых-криминалистов. На важность правильного определения тактики проведения рассматриваемого следственного действия обращали внимание многие

криминалисты. По мнению В.С. Абраменковой, «допрос обвиняемого по существу вопроса требует от допрашивающего не только соблюдения процессуальной формы, но и большого профессионального мастерства и искусства. Уметь вести допрос, – значит в совершенстве пользоваться следственной тактикой» [2. С. 21]. Н.И. Порубов отмечал, что квалифицированное производство допроса требует не только знания закона и творческого его применения, но и житейского опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с учетом индивидуально-возрастных ее особенностей [3. С. 129].

В ходе проведенного исследования установлено, что в 82 % дел встречается ситуация, когда подозреваемый (обвиняемый) полностью признает свою вину в совершении преступления, раскаивается, принимает попытки к устранению ущерба, активно содействует расследованию. В данной ситуации следователю необходимо получить от подозреваемого (обвиняемого) полные и конкретизированные показания по всему кругу обстоятельств, подлежащих установлению по делу.

Ситуации, когда подозреваемый (обвиняемый) не признает вину в совершении преступлений либо признает частично (не по всем эпизодам, не по всей совокупности вменяемых преступлений) встречаются, соответственно, в 18 % уголовных дел. Такие ситуации относятся к проблемным, требующим от следователя грамотного применения тактических приемов, направленных на преодоление противодействия расследованию, получение достоверных показаний.

К проблемным также следует отнести ситуации, когда подозреваемый (обвиняемый) меняет по ходу производства расследования, в зависимости от изменения процессуального статуса и объема обвинения, свою позицию по отношению к предъявленному обвинению.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 137 и ч. 1 ст. 138 УК РФ в отношении жителя г. Сызрань гражданина Л.

Давая 11.10.2016 показания в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, гражданин Л. подробно пояснял, что когда он проживал вместе с потерпевшей, то у них имелся его компьютер и ноутбук, за которым он чаще всего работал. На ноутбуке были забиты все пароли для доступа в интернет на страницу каждого из них, то есть имеющиеся у них пароли они не скрывали друг от друга в момент нахождения в браке – по взаимной договоренности. На ноутбуке хранились фотографии их совместного отдыха или поездок куда-либо, также в ноутбуке хранились фотографии интимного содержания, которые частично делала супруга сама и частично делал он сам, данными фотографиями они обменивались друг с другом в переписках. Данные фотографии они отправляли друг другу через социальную сеть «ВКонтакте», а также через электронную почту и СМС-сообщения.

После развода они встречались в квартире потерпевшей, где все также оставался ее ноутбук. В моменты, когда гражданин Л. приезжал в данную квартиру для встреч с потерпевшей, он также мог зайти на принадлежащие ей страницы в социальных сетях и на электронную почту. Заходя на данные страницы, он не вводил пароль и логин, так как страницы автоматически открывались, без запроса логина и паролей. Сама потерпевшая никогда против этого не возражала.

В ходе проведения 26.10.2016 дополнительного допроса подозреваемый ранее данные им показания подтвердил в полном объеме и дополнил, что общая тетрадь, изъятая у него в ходе обыска с рабочего места, является его тетрадью. Записи в данной тетради делал только он. Однако допрошенный 26.10.2016 в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ, гражданин Л. показал, что вину в совершении преступления не признает, так как никакого преступления не совершал. В ходе дополнительного допроса, проведенного 21.11.2016, подозреваемый отказался от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ¹.

Основной задачей допроса подозреваемого (обвиняемого) в ситуации, когда он не признает свою вину либо признает ее частично, является избличение допрашиваемого во лжи, представляющей собой попытку искажения истины или ее сокрытия. В данной ситуации следователю целесообразно использовать тактические приемы, включающие в себя способы убеждения допрашиваемого, в том, что дача правдивых показаний способствует достижению его собственных интересов. Правильный подбор и использование тактических приемов при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни способствуют получению показаний, соответствующих критериям полноты и правдивости.

¹ Архив Сызранского городского суда Самарской области. Дело № 10-8/2017.

Местом совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, особенно с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, часто является жилище подозреваемого (обвиняемого). В связи с этим возникает необходимость производства обыска по месту жительства. Учитывая, что обыск представляет собой следственное действие, направленное на обнаружение и принудительное изъятие орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, а также предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, тем самым ограничивает конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни и неприкосновенность жилища, от должностного лица, его проводящего, требуется неукоснительное соблюдение уголовно-процессуальных норм.

При подготовке к проведению обыска необходимо установить признаки и свойства искомых объектов. Так, при поиске специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТС НПИ), нужно знать, что они имеют небольшой размер и могут быть закамouflированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые: зажигалки, авторучки, очки, наручные часы, сетевые фильтры, датчики противопожарной сигнализации, USB-флэшкарты и т.д. В таких случаях целесообразно проведение обыска с применением специальных технических средств, позволяющих их обнаружить.

При обнаружении искомых орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, а также предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела в протоколе обыска указывается, в каком месте они находились, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Фиксируются количество, состояние и индивидуальные признаки изымаемых устройств.

Если в ходе обыска предпринимались попытки уничтожения или сокрытия электронных носителей информации (в том числе стереть информацию, хранящуюся в их памяти), то об этом в протокол обыска заносится соответствующая запись и указываются принятые в целях обеспечения сохранности вещественных доказательств меры [4. С. 33].

Орудиями совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни нередко становятся мобильные средства связи, используемые преступником в соответствии с их прямым функциональным назначением. Такие средства связи обычно находятся при подозреваемом, явившемся для дачи показаний в правоохранительные органы и могут быть изъяты непосредственно перед началом допроса в ходе личного обыска.

Обнаружение при обыске искомых объектов предоставляет следователю весомые доказательства причастности лица к совершению преступления и оказывает серьезное психологическое влияние на подозреваемого (обвиняемого). Допрос подозреваемого (обвиняемого) с использованием полученных доказательств целесообразно провести сразу после окончания обыска.

Изъятые в ходе следственных действий предметы и документы направляются для производства различных видов судебных экспертиз: компьютерной, экспертизы специальных технических средств для негласного получения информации, дактилоскопической и иных. Выбор назначения и производства судебных экспертиз осуществляется следователем с учетом следственной ситуации по делу, а также результатов проведенных на других этапах расследования следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Компьютерная техника, изъятая в ходе следственных действий по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни, совершенных в информационно-телекоммуникационной среде Интернет, направляется для производства судебной компьютерно-технической экспертизы, на разрешение которой ставятся вопросы установления следов посещения страницы сайта «...», имеющей учетную запись «...», следов доступа на почтовый ящик потерпевшего в определенный период времени, следов изменения пароля доступа к странице сайта «...», следов смены пароля для доступа к почтовому ящику потерпевшего, следов, свидетельствующих о доступе к созданному паролю к почтовому ящику и др.

Примером может являться заключение судебной компьютерно-технической экспертизы, проведенной в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 272 и ч. 2 ст. 138 УК РФ в отношении жительницы г. Пенза гражданки Т., согласно которому на накопителе жестких магнитных дисках представленного системного блока компьютера и ноутбука были обнаружены:

файлы (в том числе и удаленные на момент исследования) детализации вызовов абонентов сети сотовой связи ОАО «...»;

ссылки (ярлыки) на файлы, в имени которых имеется слово «...» (по формату имени соответствующих файлам с детализацией вызовов, представляемым по запросу в системе «...» ОАО «...»);
многочисленные следы обращения к файлам HTML, в имени которых имеется слово «...»;
записи, свидетельствующие о доступе (открытии браузера) к некоторым из имеющихся на накопителе на жестких магнитных дисках файлам детализации вызовов абонентов сети сотовой связи ОАО «...»;

следы доступа к различным разделам интернет-ресурса «...»;

следы доступа к интернет-ресурсу «...»;

информация о сохраненных паролях, использованных для авторизованного доступа к интернет-ресурсу «...» (при открытии данной ссылки в интернет-браузере на момент исследования осуществляется перенаправление на интернет-адрес «...»);

для доступа к указанному интернет-ресурсу из оперативной системы № ... использовались: имя – № (номер телефона, принадлежащего ...), пароль – № ...; имя – № ..., пароль – № ...

Данные сведения подтверждают наличие на исследуемых системном блоке и ноутбуке файлов, содержащих детализации вызовов абонентов сети сотовой связи ОАО «...», в том числе не исключается наличие детализаций с абонентских номеров ... и ... Однако данные файлы были удалены и восстановить их не представилось возможным.

В файле истории сообщений программы «...» имеется информация о переписке локального пользователя (псевдоним «...», идентификатор – ...) с пользователем «...» (идентификатор – ...), в которой содержится слово «детализация», и фразы, которые могут свидетельствовать о доступе локального пользователя представленного компьютера к файлам детализации вызовов третьего лица².

Однако проведение судебной компьютерно-технической экспертизы не всегда дает положительные результаты в силу предпринимаемых преступниками действий, направленных на удаление следов преступной деятельности с используемой компьютерной техники и электронных носителей информации.

Согласно выводам компьютерно-технической экспертизы ноутбука, проведенной в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 137 УК РФ в отношении жителя г. Тюмень гражданина Г., следует, что на установленном браузере Google Chrome сохранена история посещения страниц в период с 11.08.2013 по 09.11.2013, логины и пароли к интернет-сайтам отсутствуют, факт посещения страницы с номером ... социального сайта «www.vk.com», используя стандартные средства браузера Google Chrome, выявить не удалось. Страницы с номером ... социального сайта «www.vk.com» удалены, и информация, предоставленная на них, недоступна. На жестком диске ноутбука имеется уничтоженная информация с вероятностью ее дальнейшего восстановления. Определить осуществлялась ли замена деталей данного ноутбука выявить не удалось.

На представленном на программно-техническую экспертизу объекте имеются изображения личного характера, освещающие аспекты частной жизни. На представленном на программно-техническую экспертизу роутере беспроводной сети марки «Ericson» с серийным номером ... имеются настройки WAN³.

Изъятые в ходе следственных действий средства мобильной связи, наряду с другими электронными носителями информации, могут быть направлены для производства информационно-компьютерной экспертизы данных, содержащихся в памяти указанных устройств. Отмечается, что характерным вопросом, который ставят на разрешение эксперта, является: «Какие данные содержатся в памяти смартфона с находящимися в нем флэш-картой и SIM-картой?» либо: «Каково содержание информации, хранящейся в смартфоне и SIM-карте?» [5. С. 85].

В связи с наблюдающимся ростом количества преступлений, орудием совершения которых являются средства мобильной связи, следователь может столкнуться с организационными проблемами. В.Ф. Васюков в связи с этим обращает внимание на то, что проведение компьютерной экспертизы по каждому мобильному устройству зачастую невозможно, так как из-за загруженности экспертов в регионах срок проведения экспертизы затягивается на четыре, а иногда даже на шесть месяцев. Он предлагает в качестве альтернативы проводить их осмотр, уточняя при этом, что «это не осмотр в привычном смысле, а скорее всего исследование, которое требует определенных знаний в технической области» [6. С. 45].

² Архив Октябрьского районного суда г. Пензы. Дело № 1-264/11.

³ Архив мирового судьи судебного участка №7 Ленинского судебного округа г. Тюмени. Дело № 1-267/2014.

При направлении СТС НПИ на экспертизу перед экспертом ставятся вопросы о предназначении обнаруженного устройства, его основных технических характеристиках, состоянии, способе изготовления, возможности использования в целях негласного получения информации, необходимой квалификации лица для использования устройства в целях негласного получения информации [7. С. 82].

При расследовании преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершенных с использованием СТС НПИ, важное доказательственное значение могут иметь результаты дактилоскопической экспертизы, целью которой будет обнаружение на поверхности устройства или внутри (при самостоятельном производстве) устройства следов пальцев рук преступников. Следы пальцев рук могут быть обнаружены также на месте совершения преступления (например, оставленные преступниками при установке СТС НПИ). На месте совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни также могут быть обнаружены следы обуви (например, при проникновении в жилище), направляемые для производства трасологической экспертизы.

На последующем этапе расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела может проводиться следственный эксперимент. Например, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 318, ч. 1 ст. 137 УК РФ в отношении жителя г. Саратова гражданина Ч., следственный эксперимент проводился для выявления возможности обзора видеокамеры, установленной с целью собирания сведений о частной жизни соседей, части территории двора, дома и крыльца домовладения потерпевшего.

При производстве следственного эксперимента может устанавливаться также возможность проникновения преступников в помещение или на закрытую территорию для сбора информации, возможность подключения преступников к телефонной линии с использованием изъятых СТС НПИ и т. п.⁴

Рассмотрение следственных действий последующего этапа расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни позволяет сделать вывод о необходимости их проведения как с учетом общих тактико-криминалистических рекомендаций, так и особенностей, определяемых предметом преступного посягательства, формой представления информации, использованными при совершении орудиями преступления, криминалистической характеристикой личности преступников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринов С.В. Проблемы выявления и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 24 с.
2. Абраменкова В.С. Некоторые вопросы тактики и психологии допроса обвиняемого по существу обвинения // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 21-24.
3. Порубов Н.И. Допрос на предварительном следствии // Публичное и частное право. 2010. Вып. II (VI). С. 127-133.
4. Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 20. С. 31-33.
5. Поляков В.В., Шебалин А.В. К вопросу о назначении компьютерно-технической экспертизы, объектом которой является смартфон, по преступлениям в сфере компьютерной информации // Сборник материалов криминалистических чтений. 2013. С. 83-86.
6. Васюков В.Ф. К вопросу об использовании специальных знаний при извлечении данных из мобильных средств сотовой подвижной связи // Охрана, безопасность, связь. 2017. № 1-2. С. 43-50.
7. Баринов С.В. Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации как орудия совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 1. С. 80-85.

Поступила в редакцию 02.04.2019

Баринов Сергей Владимирович, кандидат юридических наук
Филиал военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань)
446012, Россия, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1
E-mail: metel2000@rambler.ru

⁴ Архив Саратовского районного суда Саратовской области. Дело № 1-32(1)/2014.

S.V. Barinov

**INVESTIGATIVE ACTIONS OF THE NEXT STAGE OF THE INVESTIGATION
OF CRIMINAL VIOLATIONS OF PRIVACY**

The features of the investigative actions conducted at the subsequent stage of the investigation of criminal violations of privacy are considered. It is noted that the correct selection and use of tactics in the interrogation of the suspect (accused) of criminal violations of privacy will contribute to obtaining testimony that meets the criteria of completeness and truthfulness. When preparing for a search, it is necessary to establish the signs and properties of the objects sought. The choice of appointment and performance of forensic examinations is carried out by the investigator, taking into account the investigative situation of the case, as well as the results of investigative actions and operational search actions conducted at other stages of the investigation. In order to verify and clarify data relevant to a criminal case, an investigative experiment may be conducted. Investigative actions and the tactics of their conduct at the subsequent stage of the investigation are largely determined depending on whether the accused admits his guilt, admits partially or completely denies. The conclusion is made about the need to conduct investigative actions of the subsequent stage of investigation of criminal violations of privacy, taking into account the general tactical and forensic recommendations, as well as the features determined by the subject of criminal infringement, the form of presentation of information, instruments used in the commission of crime, forensic characterization of the perpetrators.

Keywords: privacy, criminal violations of privacy, investigative actions, investigation of crimes, operational search actions.

Received 02.04.2019

Barinov S.V., Candidate of Law
Syzran Branch of Air Force Educational and Science Center “N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin
Air Force Academy”
Marshala Zhukova st., 1, Syzran, Russia, 446012
E-mail: metel2000@rambler.ru